

**РОССИЯ и ИТАЛИЯ**



ИМП. АКАД. НАУК. РИЗ. 1869



## 1914 год.

### 1.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Париже.

22 июля (4 августа) 1914 г., № 1657.

Лично. Строго доверительно.— Нам было сегодня весьма доверительно сообщено, что итальянский м-р иностр. д., уведомляя германского посла о намерении Италии остаться нейтральной, прибавил, что Италия готова рассмотреть способы оказания помощи своим союзникам, если предварительно будут точно установлены условия, отвечающие итальянским интересам. Под этими условиями, повидимому, подразумевается удовлетворение вождений Италии в отношении Трентино и Валоны. По этому поводу нам было заявлено, что, в виду малой надежды получить желаемое от Германии и Австрии, Италия могла бы вступить в обмен мнений с нами на означенной почве. Основываясь на вашей телеграмме № 224<sup>1)</sup>, мы ответили, что не только мы, но и Франция, наверное, согласится предоставить возможность Италии приобрести Валону. Что касается Трентино, то, не имея с своей стороны возражений против присоединения его к Италии, мы еще не высказались, так как хотели бы предварительно осведомиться через вас о взглядах на этот счет Франции.

Полагаю, что в случае согласия на это французского прав-ва, мы могли бы приступить к весьма доверительным переговорам с Италией, с целью выяснить, какую помощь она могла бы доставить нам в борьбе с Австрией и Германией, ценою вышеизложенных обещаний.

С а з о н о в.

### 2.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Париже.

22 июля (4 августа) 1914 г., № 1672.

Итальянский посол возобновил со мной сегодня разговор об условиях, на которых Италия решилась бы примкнуть к нам и к Франции

---

<sup>1)</sup> В телеграмме от 19 июля (1 авг.) за № 224 Извольский передает высказанное Пуанкаре мнение о необходимости привлечь Италию на сторону Согласия путем обещания ей Валоны и свободы действий в Албании («Материалы по истории русско-франц. отношений», стр. 525).



в борьбе против Австрии. Он указал, что, сверх приобретения Трентино, Италия желала бы обеспечить себе преобладающее положение в Адриатическом море и с этой целью хотела бы получить Валону. При этом она была бы согласна допустить территориальные приращения на Адриатическом побережье также и в пользу Греции и Сербии. Ссылаясь на то, что франко-итальянские отношения все еще не отличаются достаточной взаимной доверчивостью, посол высказался за то, чтобы переговоры относительно вышеизложенного велись через наше посредство. Ждем вашего ответа.

С а з о н о в.

3.

**Секретная телеграмма посла в Париже.**

*23 июля (5 августа) 1914 г., № 240.*

Получил телеграмму 1672 и 1657.

Тотчас сообщил их содержание Думергу. По обсуждении вопроса Пуанкаре и Вивиани дали мне следующий ответ:

«Французское правительство согласно с императорским правительством в том, чтобы переговоры велись при посредстве России на основах, дважды сообщенных Сазонову итальянским послом в Петербурге, после того, как будет достигнуто по этому поводу соглашение между Францией и Англией.

Если Италия в настоящей войне окажет свое содействие России, Англии и Франции, французское правительство охотно согласится на то, чтобы, при будущем разграничении и не в ущерб национальным требованиям Франции, Италия получила именно Трентино и Валону, при условии, чтобы Сербия и Греция получили бы в свою очередь территориальные компенсации на Адриатическом побережье»<sup>1)</sup>. На мой вопрос, что означает французское заявление: «не в ущерб национальным требованиям Франции» — Думерг ответил, что оно касается Эльзаса и Лотарингии, возвращение коих Франции должно быть, во всяком случае, обеспечено.

И в о л ь с к и й.

4.

**Секретная телеграмма посла в Лондоне<sup>1)</sup>.**

*24 июля (6 августа) 1914 г., № 262.*

Никольсон осведомил меня о вашем разговоре с итальянским послом. Грэй придает ему чрезвычайное значение. Он считает, что следует непременно прибавить Триест, как самый важный для Италии пункт, который более всего сможет удовлетворить итальянское общественное мнение.

Б е н к е н д о р ф.

<sup>1)</sup> Текст ответа Пуанкаре и Вивиани — перевод с французского.

<sup>2)</sup> Перевод с французского.



5.

**Секретная телеграмма посла в Париже.**

*24 июля (6 августа) 1914 г., № 248.*

Камбон телеграфирует из Лондона, что он тотчас же сообщил Никольсону ваши соображения относительно обещания Италии Трентино и Валоны, в случае совместных ее действий с нами и Францией. Никольсон обещал довести об этом до сведения Грэя и высказал, что не сомневается в согласии английского правительства. Камбон присовокупляет от себя, что Италия несомненно потребует также Триест; Думерг не высказал мне против этого никаких возражений. По имеющимся здесь агентурным сведениям, Италия ведет военную подготовку в направлении к Трентино и перевозит туда войска с французской границы.

И з в о л ь с к и й.

6.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Риме.**

*25 июля (7 августа) 1914 г., № 1731.*

Сообщается послам в Париже и Лондоне.

Лично. За последние дни между итальянским послом и мною происходили весьма доверительные переговоры о возможной общности действий Италии с державами Тройственного Соглашения против Австрии. При этом, путем сношений с Парижем и Лондоном, выяснилось, что Россия, Франция и Англия склонны предоставить Италии приобретение Трентино, Триеста и Валоны с преобладающим положением в Адриатическом море, где были бы допущены также приращения по берегу в пользу Сербии и Греции, под условием, чтобы Италия в свою очередь немедленно, под любым предлогом, объявила войну Австрии и, выставив свой флот для преграждения выхода австрийскому флоту из Адриатики, заняла бы своими войсками Трентино. Нами было указано, что время не терпит и что Италия должна решиться скорее, так как иначе ее помощь может стать для нас менее ценною, и она упустит случай получить от трех держав согласие на столь крупные приобретения.

Благоволите, сговорившись с вашими французским и английским сотоварищами, переговорить в изложенном смысле с министром иностранных дел и убедить его в необходимости быть решительным в подобную историческую минуту. В случае сочувственного отношения к вышесказанному, переговоры о подробностях соглашения могли бы быть поручены представителям четырех держав, согласно желаний Англии в С. Петербурге, не останавливая выполнения вышеуказанных главных условий.

С а з о н о в.



7.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.**

*25 июля (2 августа) 1914 г., № 1732.*

Ссылаюсь на мою телеграмму № 1731.

Благоволите попросить правительство, при коем вы аккредитованы, поручить своему представителю в Риме высказаться перед итальянским министром иностранных дел в том же смысле. Мне кажется необходимым прийти как можно скорее к соглашению и убедить Италию, что она не может рассчитывать получить крупные приращения без соответственного действительного участия ее в военных действиях. Более точное определение ожидаемой от Италии помощи должно составить предмет переговоров, которые могли бы вестись в ближайшие дни в С.-Петербурге, согласно желанию Англии. Ждем срочного ответа с подробным указанием желательных условий соглашения. Просьба подтвердить получение.

С а з о н о в.

8.

**Секретная телеграмма посла в Париже.**

*26 июля (3 августа) 1914 г., № 251.*

Получил № 1731. Копии в Лондон и Рим.

Французскому послу в Риме предписывается сговориться с его русским и английским товарищами в указанном вами смысле. Французское правительство вполне согласно, в случае сочувственного отношения Италии, чтобы переговоры о соглашении с Италией были поручены представителям четырех держав в Петербурге, не останавливая выполнения намеченных вами главных условий.

И з в о л ь с к и й.

9.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*26 июля (8 августа) 1914 г., № 72.*

Срочно.

Сюда неожиданно приезжал на два дня итальянский посол в Вене, повидимому, с специальным поручением. Его миссия, однако, не изменила направления итальянской политики. Несмотря на это, я все-таки считаю весьма возможным, что Италия в конце концов будет втянута в войну за Австрию или против нее. На это указывают меры подготовки, наблюдаемые военным и морским агентами. Если бы мы обещали Италии Триест и Триенто, она, вероятно, примкнула бы к нам.

К р у п е н с к и й.



10.

**Секретная телеграмма посла в Лондоне <sup>1)</sup>.**

27 июля (9 августа) 1914 г., № 280.

Телеграммы №№ 1731 и 1732 получены. Копия в Париж.

Просьба выслать необходимые инструкции.

Лично. Камбон получил такие же инструкции. Он ими еще не воспользовался. Так же, как и ему, мне думается, что вмешательство трех послов в Риме заключает в себе неудобство весьма серьезного характера. Это означает — поставить короля и Сан-Джулиано в чрезвычайно затруднительное положение. Чтобы достигнуть цели, мне кажется, необходимо считаться с весьма щепетильным характером того и другого.

В день объявления войны они порвали со своими союзниками и объявили нейтралитет. Они решатся перейти в наступление против своих вчерашних союзников, лишь побуждаемые в этом направлении общественным мнением Италии, ободряемые военными успехами держав Согласия и не ранее, как заручившись секретным образом целым рядом обещаний.

Вмешательство послов станет известным, и, принимая характер давления, боюсь, повредит нам и ослабит намечающиеся тенденции. Мне кажется, и Камбон всецело разделяет мое мнение, было бы несравненно лучше вам самому переговорить с итальянским послом, в особенности, если вы сможете сказать ему, что выступаете от имени двух других держав. Это легко достижимо. Таким образом, цель будет достигнута без шума, Италия получит иллюзию вполне самостоятельного решения, без всякого давления с нашей стороны, согласно своим желаниям и интересам.

Я не считаю возможным, чтобы король или Сан-Джулиано вынесли решение в близком будущем. Пока же неопределенность занимаемой ими позиции нейтрализует часть морских и сухопутных сил Австрии. Прошу срочного ответа.

Бенкендорф.

11.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.**

28 июля (10 августа) 1914 г., № 1775.

В виду проявляемой Италией нерешительности, может-быть, из желания затянуть дело до выяснения, на чьей стороне будет перевес сил, я считал бы необходимым, чтобы итальянским представителям в Париже и Лондоне было твердо заявлено, что Франция и Англия придают особенное значение скорому решению вопроса — желает ли Италия примкнуть к ним и к России в борьбе против Австрии на предложенных нами условиях.

Я высказался сегодня в этом смысле перед здешним итальянским послом.

Сазонов.

<sup>1)</sup> Перевод с французского.



12.

**Секретная телеграмма посла в Париже.**

*28 июля (10 августа) 1914 г., № 258.*

Копии в Лондон и Рим.

Сюда только что возвратился итальянский посол Титтони, застигнутый событиями во время путешествия по Норвегии. Сегодня он имел длинную беседу с Думергом, который в осторожных, но вполне ясных выражениях указал ему на важность для Италии воспользоваться настоящей исторической минутой, чтобы осуществить свои национальные вожеления. Титтони ответил весьма сдержанным образом, оставаясь в пределах уже ранее сделанного итальянским правительством заявления о нейтралитете. Думерг сказал мне, что Барреру поручено также в осторожной и не официальной форме воздействовать на итальянское правительство. Я еще не виделся с Титтони и ничего не знаю о его нынешнем настроении, но считаю долгом напомнить, что в 1909 г. в Ракониджи <sup>1)</sup> на мой вопрос, почему Италия не выходит из Тройственного Союза, он ответил «когда-нибудь из него выйдем, но сделаем это для того, чтобы воевать». Слова эти мною тогда же были отмечены в моем всеподданнейшем докладе о разговорах моих с итальянскими министрами.

И з в о л ь с к и й.

13.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*28 июля (10 августа) 1914 г., № 76.*

Лично. — Грэй телеграфирует английскому послу, что он попрежнему считает, что столь определенное выступление здесь в смысле вашей телеграммы № 1731 было бы преждевременным, пока не получит верных указаний, что Италия готова примкнуть к нам. Французский посол телеграфирует в Париж, что, по его мнению, весьма важно знать, была ли и со стороны Карлотти какая-либо инициатива в этом вопросе, или же он ограничился только принятием к сведению ваших предложений. По мнению Баррера, было бы опасно здесь действовать до выяснения этого вопроса. Лично и я полагаю, что было бы, быть-может, целесообразнее действовать осторожно и не слишком поспешно. В Германии и Австрии оказываются всевозможные любезности Италии, особенно, в способах водворения оставшихся там без работы итальянцев.

К р у п е н с к и й.

---

<sup>1)</sup> В октябре 1909 г. в Ракониджи между Россией и Италией было заключено секретное соглашение, по которому стороны обязались поддерживать status quo на Балканах и взаимно соблюдать интересы: России — в вопросе о проливах, Италии — в Триполитании и Киренаике. Текст соглашения опубликован в «Материалах по истории русско-франц. отношений», стр. 298.



14.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже,  
Лондоне, Риме.**

*28 июля (10 августа) 1914 г., № 1803.*

Французский и английский послы телеграфируют сегодня своим правительствам, предлагая им сделать через своих представителей в Риме следующее заявление <sup>1)</sup>:

«Французское (английское) правительство было осведомлено о частных беседах, которые в течение последних дней имел в Петербурге г. Сазонов с послом его величества короля по поводу возможного присоединения Италии к Тройственному Соглашению.

Французское (английское) правительство согласно на нижеприводимые, сформулированные г. Сазоновым, предложения:

1) Итальянская армия и флот немедленно выступят против армии и флота Австро-Венгрии.

2) После войны Триент, порты Триест и Валона будут присоединены к Италии.

Французское (английское) правительство надеется, что королевское правительство согласится на эти предложения.

В виду этого, а также в виду спешности, французское (английское) правительство было бы весьма признательно королевскому правительству, если бы оно препроводило маркизу Карлотти необходимые полномочия для выработки совместно с г-ном Сазоновым условий соглашения, которое должно быть заключено между Италией и правительствами Тройственного Соглашения.

Прибавка для Рима: Благоволите переговорить в этом смысле с м-ром иностранных дел и побудить его дать испрашиваемые указания Карлотти.

С а з о н о в.

15.

**Секретная телеграмма посла в Лондоне.**

*29 июля (11 августа) 1914 г., № 290.*

Получил № 1775. Копия в Париж.

Мне известно, что Грэй уже говорил с итальянским послом весьма откровенно, но вместе с тем конфиденциально, указав ему на выгодность для Италии активного присоединения к Тройственному Соглашению.

Никольсон сказал мне, что Грэй не согласен на официальное выступление трех послов в Риме, считая последнее опасным, главным образом, из-за короля Италии.

Б е н к е н д о р ф.

<sup>1)</sup> Текст заявления—перевод с французского.  
Царская Россия.



16.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.**

*31 июля (13 августа) 1914 г., № 1872.*

Можете по примеру английского и французского послов пока ограничиться выражением министру иностранных дел удовольствия по поводу решения Италии сохранить нейтралитет. К этому вы могли бы прибавить, что, если бы Италия захотела пойти дальше по пути согласования своей политики с видами держав Тройственного Соглашения, то она нашла бы благодарную почву и готовность широко удовлетворить ее национальные вожеления. Если Сан-Джулиано обнаружит желание войти в обсуждение этого предмета, вы уполномочены доверительно сообщить ему сущность наших предложений.

С а з о н о в.

17.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*2 (15) августа 1914 г. № 83.*

Срочно.

Лично. — Я навел сегодня в Фиуджи Сан - Джулиано и спросил его, как он отнесся к вашим беседам с Карлотти. Министр мне отвечал сначала с большой осторожностью, что Карлотти только слушал с вниманием ваши предложения. Министр сказал далее: «Мы еще не можем принять какое-либо решение, так как надо сообразоваться с общественным мнением, принять во внимание силы армии, экономические и финансовые вопросы. Но если бы мы вступили в союз с державами Тройственного Соглашения, то одним из главных условий было бы совместное действие англо-французского флота с нашим и обязательство не заключать с кем-либо из союзников сепаратного мира. Во всяком случае, если бы мы отказались от нейтралитета, то это было бы только, чтобы идти с державами Тройственного Соглашения и никоим образом не против вас. Для разрыва с Австрией необходим однако повод, но я считаю вероятным, что Австрия нам его даст. До сих пор мы недостаточно осведомлены о намерениях Австрии, которая, как кажется, относится к нам весьма враждебно. Во всяком случае, если вопрос этот созрел, то переговоры должны быть совершенно секретны и происходить исключительно в Лондоне, а не в другой столице». Хотя министр и повторял неоднократно, что решение еще быть принято не может, он однако в нашей дружественной беседе пошел гораздо дальше, чем я ожидал, входя даже в вышеизложенные подробности эвентуального соглашения. Министр настаивал на особенной секретности его беседы со мною. Расставаясь и поблагодарив Сан-Джулиано за откровенные объяснения, я выразил ему наше удовлетворение по поводу решения Италии сохранить нейтралитет.

К р у п е н с к и й.



18.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.**

*4 (17) августа 1914 г., № 1959.*

Сообщается в Париж и Рим.

Итальянский посол по поручению своего правительства сообщил, что его правительство полагает желательным, чтобы переговоры велись в Лондоне непосредственными сношениями Грэя с Имперiali.

Полагаем желательным, чтобы вы не имели бесед с Имперiali по этому вопросу до тех пор, пока Грэй не получит от последнего заявления, что он уполномочен вступить с ним в переговоры.

С а з о н о в.

19.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.**

*4 (17) августа 1914 г., № 1961.*

Сообщается в Париж и Рим.

Итальянское правительство рассчитывает повидимому, заручиться согласием на конечное обладание теми пунктами, коими ему удастся завладеть силой оружия.

Со своей стороны мы указывали итальянскому послу на опасность для Италии в результате войны создать себе ирредентизмы, которые послужили основой слабости для Австрии и причиной нынешней войны. Мы не можем сочувствовать подобной цели, которая встретила бы несомненно крайнее несочувствие со стороны нашего общественного мнения, и потому полагаем, что следовало бы придерживаться известных вам основ соглашения. Прошу вас доверительно сообщить наши соображения Грэю.

С а з о н о в.

20.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Риме.**

*5 (18) августа 1914 г., № 1980.*

Сообщается в Париж и Лондон.

Настаивая на крайней секретности переговоров, итальянский министр иностранных дел желает, чтобы они велись исключительно между Грэем и Имперiali, и предостерегает против подозрений, которые явились бы у германского и австрийского послов в Риме, если бы вы или английский посол имели с ним продолжительные беседы.

Другим аргументом итальянского министра в пользу всецелого сосредоточения переговоров в Лондоне является желание избежать недоразумений, всегда возможных, если обмен мнений происходит в различных местах.

С а з о н о в.



21.

**Секретная телеграмма итальянского посла в Петербурге маркиза Карлотти министру иностранных дел маркизу Сан-Джулиано <sup>1)</sup>.**

*24 июля (6 августа) 1914 г.*

Весьма срочно.

Лично министру.

Французский посол сказал мне, что во время аудиенции его императорское величество говорил ему о необходимости для России, Англии и Франции употребить все силы, до последней возможности, чтобы раз навсегда покончить с державами, представляющими постоянную опасность для европейского мира, и не заключать мира, пока эта цель не будет достигнута. Господин Палеолог указал мне затем на создавшееся для Италии благоприятное положение, которым она, по его мнению, должна воспользоваться для достижения целей, преследуемых ею с давних пор, например, в отношении Адриатического побережья. Французский посол полагает, что война будет непродолжительной и что поэтому быстрое решение со стороны Италии представляется чрезвычайно существенным для ее будущей судьбы, так как определено известно, что на этот раз будет установлен новый порядок вещей в Европе не конференцией, а исключительно силой оружия. В тоне г. Палеолога я уловил легкий оттенок угрозы, которую, впрочем, я также замечал и во время разговоров моих по этому поводу с г. Сазоновым.

22.

**Секретная телеграмма посла в Лондоне <sup>2)</sup>.**

*26 июля (8 августа) 1914 г., № 276.*

№№ 1731 и 1732 получены. Копия в Париж.

Грэй передал мне, что инструкции, полученные Бьюкененом, вполне соответствуют директивам, полученным мною от вас. Он сказал мне, что английское правительство не возражает против расширения Италии за счет Адриатики и не намерено оспаривать у ней ни один из пунктов, которые она займет силою оружия. Равным образом, оно принимает проект передачи Италии — Трентино, Триеста и Валоны. Что касается военных действий, ожидаемых союзниками от Италии, Грэй сказал, что он не может в настоящий момент указать, в каком направлении таковые были бы особенно желательны с английской точки зрения. Он полагает, что для получения Трентино Италия должна будет его завоевать и что в этих целях ей необходимо задержать свой флот в Адриатике.

Бенкендорф.

<sup>1)</sup> Перевод с итальянского. Дешифрант.

<sup>2)</sup> Перевод с французского.



23.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Риме.**

*9 (22) августа 1914 г., № 2078.*

Весьма желательно, чтобы итальянская печать настаивала на необходимости для Италии примкнуть к Тройственному Соглашению и не упустить случая свести счеты с Австрией. При этом лучше не входить в подробности размежевания на Адриатическом побережье, но лишь подчеркивать, что, чем скорее состоится выступление Италии, тем она может рассчитывать на большие выгоды.

С а з о н о в.

24.

**Секретная телеграмма итальянского министра иностранных дел маркиза Сан-Джулиано послу в Петербурге маркизу Карлотти <sup>1)</sup>.**

*9 (22) августа 1914 г.*

Один из существенных вопросов, по которому мы должны быть информированы, прежде чем принять решение в том или ином смысле, это — вопрос о численности вооруженных сил, которые Австро-Венгрия предполагает оставить на русской границе. В случае, если Россия направит против Германии максимум своих войск и удовольствуется по отношению к Австро-Венгрии оборонительными действиями, последняя получит возможность отозвать большую часть своих военных сил с русской границы и направить против нас. При медленном темпе нашей мобилизации это может представить для нас серьезную опасность. Следовало бы вам найти способ получить эти сведения, разумеется, так, чтобы никто не догадался, в каких целях наводятся справки, и что инициатива их исходит от вашего превосходительства или от военного атташе. Было бы также чрезвычайно полезно точно знать, когда можно рассчитывать на начало серьезного русского выступления против Австро-Венгрии.

25.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*9 (22) августа 1914 г., № 95.*

Срочная.

Лично. — Министр иностранных дел сказал мне сегодня по собственному почину, что главное затруднение для присоединения Италии к державам Тройственного Соглашения заключается, помимо отсутствия поводов, в неподготовленности войска. Впрочем, итальянская армия, по уверениям министра, с каждым днем приводится в все большую боевую готовность. Кроме того, Сан-Джулиано, по имеющимся у него сведениям, о плане кампании, что все силы союзников будут

<sup>1)</sup> Перевод с итальянского. Дешифрант.



направлены против Германии, настаивал на опасности для Италии бороться одной против Австрии, но, прибавил министр, Италия для объявления войны Австрии не ожидает, в какую сторону склонится победа, а она только опасается, чтобы Австро-Венгрия в случае конфликта не обратила большую часть своих сил против Италии, и желала бы иметь уверенность в том, что Россией будет оттянута на себя значительная часть австрийских сил. Кроме того, открытие англо-французским флотом враждебных действий в Адриатике облегчило бы, по словам министра, решение Италии. Постараюсь на основании данных, сообщенных мне военным агентом, рассеять опасения Сан-Джулиано. Я не скрыл от министра своего вчерашнего разговора с редактором «Корьера дела-Сера», и он нашел, что мои частные сообщения газете вполне соответствуют действительности.

Крупенский.

26.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послан в Париже и Лондоне.**

*11 (24) августа 1914 г., № 2134.*

Сообщается в Рим.

Чтобы скорее положить конец колебаниям итальянского министра иностранных дел, желательно его успокоить относительно возможного взаимодействия англо-французского и итальянского флотов. С своей стороны постараемся успокоить его относительно нашего наступления в Галиции. В виду крайней необходимости для Сербии получить выход к морю, тем более ею заслуженный боевыми успехами, считаю нужным, в случае переговоров с Италией, тщательно избегать преждевременных обещаний касательно Далматинского побережья, почти сплошь населенного сербами. Особенно вследствие медлительности Италии примкнуть к нам, тогда как для нас важно именно скорейшее ее выступление против Австрии, полагаю достаточным пока остаться на почве уже данных обещаний, обнимающих Трентино, Триест и Валону.

Сазонов.

27.

**Секретная телеграмма французского министра иностранных дел Думерга послу в Петербурге Палеологу <sup>1)</sup>.**

*11 (24) августа 1914 г.*

Телеграмма из Рима:

Необходимо избежать официального выступления втроем, бесполезного и могущего повлечь за собой важные последствия, так как наши противники, если бы они были осведомлены о нем, не преминули бы сказать, что мы стараемся соблазнить Италию и заставить ее нарушить нейтралитет. Я буду, таким образом, держаться в указан-

<sup>1)</sup> Перевод с французского. Дешифрант.



ных мною границах и думаю, что то же сделает и английский посол. Я посоветовал русскому послу поступить так же; но было бы хорошо, чтобы такая осторожная линия поведения была бы ему предписана из Петербурга. Полученная им телеграмма приглашала его сделать официальное обращение к итальянскому правительству.

Я всецело разделяю мнение г. Баррера. Я уже дал ему аналогичные инструкции и знаю, что они совпадают с мнением сэра Грэй.

Я прошу вас дать понять г. Сазонову, насколько было бы важно, чтобы русский посол в Риме не предпринимал никаких официальных шагов до тех пор, пока начатые маркизом Карлотти переговоры не создали еще необходимой основы для желательного соглашения.

28.

### Секретная телеграмма посла в Париже.

*12 (25) августа 1914 г., № 313.*

Получил № 2134, ссылаюсь на телеграммы Крупенского №№ 93 и 95. Копии в Лондон и Рим.

Объяснился с Думергом, который сказал мне, что, по сведениям из Лондона, Грэй уже поручил английскому послу в Риме заявить, что в случае присоединения Италии к державам Тройственного Соглашения, — 1) итальянский флот будет действовать совместно с англо-французским флотом и 2) союзники не заключат мира отдельно от Италии. Думерг вполне согласен с вами относительно Далматинского побережья и достаточности уже данных обещаний, обнимающих Трентино, Триест и Валону. Он снабжает французского посла в Риме соответствующими инструкциями.

Извольский.

29.

### Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Риме.

*13 (26) августа 1914 г., № 2173.*

Получил № 95 и телеграмму Извольского № 313.

Против нас Австрия направила десять корпусов и, кроме того, ландверные дивизии и почти всю свою конницу. Все эти войска уже сосредоточены в Галиции и втянуты в дело. Против Сербии у Австрии три или четыре корпуса, очень пострадавшие от сербских побед. Таким образом, на итальянской границе у Австрии не более одного корпуса. В интересах Италии поспешить с занятием Тироля, пока не готовы формируемые Австрией запасные части.

Франция и Англия уже согласились на совместные действия своих флотов с итальянским и обещали не заключать мира отдельно от Италии. Необходимо однако, чтобы в Италии знали, что все данные нами обещания обусловлены скорейшим выступлением Италии против Австрии и фактическим занятием итальянскими войсками намеренных нами приобретений. Было бы желательно, чтобы итальянское



общественное мнение и печать воздействовали на правительство, боязливость которого способна заставить Италию упустить случай осуществить давнишние национальные вождедения. О вышеизложенном благоволите переговорить с вашими французским и английским сотоварищами для согласования ваших общих действий.

С а з о н о в.

30.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*14 (27) августа 1914 г., № 99.*

Копия Париж, Лондон.

Лично. — За последние дни некоторые признаки заставляют меня опасаться, не намерена ли Италия остаться нейтральной до конца. Намеки Сан-Джулиано на общее политико-военное положение лишь усиливают мои опасения: так, еще сегодня министр сказал мне, что поражения французских войск не остаются без воздействия на настроение нейтральных держав и на общественное мнение Италии, более важная часть которого высказывается в пользу нейтралитета. «При том,—прибавил он,—англо-французский флот продолжает бездействовать, а русские военные силы направлены будто бы исключительно на Германию и пренебрегают Австрией». Я возразил особенно против последнего замечания, но в дальнейшие прения не счел возможным вступать, так как Сан-Джулиано от них уклонился бы.

К р у п е н с к и й.

31.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*14 (27) августа 1914 г., № 100.*

Копии в Париж и Лондон.

В дополнение к моей телеграмме № 99 спешу сообщить: только что навестил меня французский посол, которого я нашел чрезвычайно удрученным, и сообщил мне, что и он видел сегодня Сан-Джулиано. Министр уже не намеками, а прямо ему сказал, что, в виду заверений, данных Германией и Австрией, которые позволяют римскому кабинету не иметь опасений с этой стороны,—Италия не намерена отступить от нейтралитета.

К р у п е н с к и й.

32.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.**

*16 (29) августа 1914 г., № 2258.*

Из секретного источника узнаю, что, передавая итальянскому послу свой разговор с Баррером, Сан-Джулиано прибавил: «Мой ответ



вполне соответствует нынешним намерениям Италии, но если бы даже в этом отношении произошла со временем перемена, я все же дам тот же ответ Барреру и всякому, кто заговорит со мною об этом, так как считаю, что переговоры на этот счет допустимы только в Лондоне между Империями и Грæем».

Приведенные слова как будто указывают, что Сан-Джулиано еще не окончательно отстраняет мысль о возможном присоединении Италии к державам Согласия. Последнее, очевидно, будет зависеть главным образом от хода военных действий. Но, продолжая воздерживаться, согласно желания Сан-Джулиано, от новых разговоров в Риме, нельзя ли найти какой-нибудь способ втянуть Италию в войну против Австрии, например, путем какого-либо выступления англо-французского флота в Адриатике против Валоны или Триеста, с приглашением Италии принять участие в подобном шаге для ограждения своих интересов.

С а з о н о в.

33.

### Секретная телеграмма посла в Константинополе.

17 (30) августа 1914 г., № 893.

Срочно. Личная.

Из итальянских источников узнаю, что Австрия ныне уже готова довольствоваться нейтралитетом Италии и будто бы обещала ей за сохранение такового широкое исправление границ в Трентино с уступкою местностей, населенных итальянцами, а также отказалась в ее пользу от своих домогательств в Албании. При таких условиях, по мнению моих осведомителей, только известная жертва со стороны Франции в Тунисе, в особенности отдача самого города, носящего магическое для итальянцев имя, и жители коего преимущественно выходцы из Сицилии, могли бы служить противовесом едва ли искренних обещаний, устраняя одновременно повод, побудивший Италию вступить в Тройственный Союз. По словам тех же лиц, приближение германской армии к Парижу должно увеличить колебания итальянского правительства и повысить его требовательность. Замена Мереля более мягким Маккио и назначение военным агентом в Рим Седлера, мать коего итальянка, также вызывает опасения среди здешних приверженцев перехода Италии на сторону держав Согласия.

Г и р с.

34.

### Секретная телеграмма итальянского министра иностранных дел маркиза Сан-Джулиано итальянскому послу в Петрограде маркизу Карлотти <sup>1)</sup>.

18 (31) августа 1914 г.

Телеграмма из Берлина:

Я уже имел возможность констатировать, что за две недели моего отсутствия из Берлина, в немецком общественном мнении произошла перемена; последнее ныне признает право Италии на сохранение ею

<sup>1)</sup> Перевод с итальянского. Дешифрант.



строгого нейтралитета и ее заинтересованность в том. В военных кругах еще продолжает существовать некоторая враждебность по отношению к нам, но ее уже нельзя сравнить с той, какая была проявлена при первой декларации нашей о нейтралитете.

Я попрежнему думаю, как я уже имел честь высказывать это вашему превосходительству, что, независимо от исхода войны, Италии нечего опасаться со стороны своих союзников и что своим соблюдением строгого нейтралитета она уже приносит последним некоторые выгоды. Среди таковых наиболее значительным представляется мне то, что Италия в качестве единственной великой державы, не участвующей во всеобщем конфликте, могла бы, если еще не в настоящий момент, то в более или менее близком будущем взять на себя инициативу выступления, направленного к заключению мира между прочими державами. Инициатива эта, обеспечивая за Италией выдающуюся роль, давала бы ей вместе с тем право на решительное вмешательство в разрешение всех вопросов и в то же время представила бы ей возможность осуществить свои собственные законные стремления».

Я ответил г. Боллати:

«Королевское правительство было бы в восторге, если бы оно могло содействовать заключению мира».

35.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.**

6 (19) сентября 1914 г., № 2768.

Сообщается в Рим.

Итальянский посол сообщил мне по поручению своего правительства, что Италия пока не намерена занять Валону, но что, если бы она впоследствии на это решилась, она сделает это только по предварительному соглашению со всеми державами, подписавшими прошлогодние постановления в Лондоне <sup>1)</sup>.

Я принял к сведению это сообщение, но заметил послу, что Россия, Франция и Англия согласились предоставить Валону Италии, имея в виду ее выступление против Австрии. Если же Италия займет Валону с согласия Австрии и оставаясь в мире с последней, дело получит совершенно иной характер, и возможно, что названные три державы сочтут нужным пересмотреть этот вопрос. Желательно, чтобы правительство, при коем вы аккредитованы, высказалось в том же смысле в случае обращения к нему римского кабинета.

С а з о н о в.

36.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.**

7 (20) сентября 1914 г., № 2778.

Здесь вызывает некоторое недоумение бездействие англо-французского флота в Адриатическом море. Казалось бы, что, обладая

<sup>1)</sup> Постановления конференции послов в Лондоне (октябрь — ноябрь 1913 г.) по балканским делам.



превосходством над австрийским, он мог бы, не рискуя нападением на укрепленную Полу или Триест, все же предпринять что-либо на Далматинском побережьи против Каттаро или попытаться занять Дубровник. Это произвело бы большое нравственное впечатление и могло бы оказать известное содействие сербам и черногорцам, наступающим на Сараево. Между тем теперь даже блокада Каттаро, повидимому, недостаточна, так как австрийские суда безнаказанно делают оттуда вылазки против Антивари. Опасаться вызвать беспокойство Италии не следует, так как ее возжелания в эту сторону, вообще, ничем не оправдываются, а тем более после высказанного ею малодушия в вопросе о совместных с нами действиях против Австрии. Занятие Каттаро или Дубровника может только побудить Италию скорее присоединиться к нам из опасения, как бы интересующий ее вопрос о Далматинском побережьи не был разрешен без нее или даже против нее. Благоволите высказаться в этом смысле перед министром иностранных дел.

С а з о н о в.

37.

**Памятная записка сербского посланника в Петрограде российскому министру иностранных дел.**

*20 сентября (3 октября) 1914 г.*

Телеграмма председателя совета министров, министра иностранных дел г. Пашича, от 15 сентября 1914 г.:

«Часть итальянской печати и дипломатические представители Италии в иностранстве ведут разговор о том, что Сербия должна получить на берегах Адриатического моря в случае успешного окончания войны. Из этих разговоров вытекает, что Сербия должна получить известную часть нынешней Далмации и известную часть Албанского побережья, прочая же часть Далмации, как и Хорватия и Словеначла, должна быть автономной областью. Так как теперь ведутся переговоры между итальянским правительством и правительствами Тройственного Соглашения о том, что Италия должна была бы получить, если она перейдет на сторону Тройственного Соглашения и последнее выйдет победителем, и так как одновременно идут переговоры между Римом и Веною и Берлином, то полагаю, что могли бы об этом начать разговоры. Обратите внимание императорского правительства, что доходят известия из Италии, что Италия собирается войти в Далмацию и присоединить ее, как и слухи, что действия франко-английского флота в Адриатическом море не распространяются на Далмацию из известных соображений относительно итальянских видов на Далмацию. Затрагивая этот вопрос, вы можете заявить правительству, при коем состоите, что Далмация будет сопротивляться такому выступлению Италии, что она будет бороться против нее и что такое действие Италии заставит Далмацию скорее высказаться в пользу Австро-Венгрии, чем согласиться подпасть под власть Италии. Далмация желает присоединиться к Сербии, это ее идеал, этого требуют ее национальные интересы и, наконец, это всегдашнее желание всего сербско-хорватского народа.



Италии будет довольно, если она получит: Триест, Триент, Полу, Истрию с Пулем. Если больше будет требовать, она вызовет реакцию и таким образом послужит Австро-Венгрии. Попросите императорское правительство, чтобы не давало Италии обещаний во вред славянам, ибо Италия не принимает никакого участия в нынешней войне и думает захватить славянские земли, заплаченные славянской же кровью—без всяких ее жертв. П а ш и ч».

38.

**Секретная телеграмма великобританского министра иностранных дел  
Грэя послу в Петрограде Бьюкенену <sup>1)</sup>.**

*21 сентября (4 октября) 1914 г., № 830.*

Итальянский посол говорит, что албанские и эпиротские банды совершенно разнуздались и скоро займут Валону, где уже происходят серьезные беспорядки. Итальянское правительство находит, что было бы целесообразно, если бы оно, как единственно нейтральное, само заняло Валону. Оно боится, что в случае, если бы ею завладели эпироты, ее займет и возьмет в конце концов Греция.

Занятие это было бы только временным, оно не явилось бы неблагоприятным моментом в предстоящем обсуждении условий, на которых Италия могла бы прийти к соглашению с союзниками, она не имеет намерения занять Валону на продолжительное время, если не будет вынуждена к тому обстоятельствами.

Итальянский посол спросил, даст ли правительство его величества свое согласие и не запросит ли оно по данному поводу русское и французское правительства.

Ясно, что, противясь этому шагу, мы уменьшим или даже уничтожим совсем вероятность присоединения к нам Италии. Мы могли бы даже (*пропуск*) намерения Италии.

Итальянский посол не мог сказать мне, запрашивались ли по этому поводу Германия и Австрия и отнесутся ли они благоприятно к тому, чтобы Италия извлекла выгоду из своего положения, но в виду создавшегося в Эгейском море положения было бы важно сохранить расположение Италии.

В виду вышеизложенного я надеюсь, что г. Сазонов не будет возражать против того, чтобы я ответил согласием на итальянское сообщение; я не вижу причины к тому, чтобы ставить условия возможной оккупации или создавать для Италии препятствия даже в том случае, если бы в силу необходимости она была вынуждена занять Валону.

Очень желателен благоприятный ответ.

39.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Риме.**

*21 сентября (4 октября) 1914 г., № 3068.*

Сообщается в Бордо и Лондон.

Итальянское правительство, опасаясь, что, в случае возможного занятия Валоны эпиротами, этот город будет присоединен к Греции, высказал

<sup>1)</sup> Перевод с английского. Дешифрант.



великобританскому правительству желание занять Валону. Занятие это было бы чисто временным и не исключало бы в будущем обсуждения вопроса между Италией и Тройственным Соглашением, при чем Италия не намерена спешить с занятием Валоны, если не будет принуждена к этому местными событиями.

По просьбе Италии, великобританское правительство доверительно запросило о нашем отношении к вопросу. Я ответил английскому послу, что разделяю мнение его правительства о необходимости ответить Италии согласием.

С а з о н о в.

40.

**Секретная телеграмма посланника в Афинах.**

*10 (23) октября 1914 г., № 281.*

Вследствие почина великобританского правительства римский кабинет согласился на временное занятие греческими войсками Эпира для оказания защиты мусульманскому населению края. Итальянское правительство выговорило себе соответственное право относительно Валоны и выразило желание, чтобы согласие его на греческую оккупацию не было разглашено. Согласие это не должно однако вызвать какую-либо отмену постановлений Лондонской конференции.

Д е м и д о в.

41.

**Секретная телеграмма посла во Франции.**

*22 октября (4 ноября) 1914 г., № 57.*

Итальянский посол сказал мне конфиденциально, что итальянское правительство получило от С.-А. С. Ш. предложение присоединиться к попытке медиации между воюющими. Такое же предложение, но отдельно будто бы сделано в Риме Испанией. По словам Титтони, итальянское правительство ответило, что оно, разумеется, присоединится ко всякой попытке медиации, но лишь в том случае, если можно рассчитывать на практический успех таковой. Титтони присовокупил, что Саландра запросил по этому поводу его мнения и что он ответил, что сейчас еще не видит, на какой базе может быть предложена медиация. О вышеизложенном я поставил в известность Делькассе, которому Титтони ничего об этом не говорил.

И з в о л ь с к и й.

42.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*22 октября (4 ноября) 1914 г., № 167.*

Официальное сообщение имен членов нового кабинета, по всей вероятности, появится сегодня или завтра. Соннино, который считается приверженцем Англии, принял портфель иностранных дел, а Каркано,



сторонник начальника главного штаба, портфель казначейства. Все остальные министры, за исключением министра юстиции, остаются у мест. Хотя и нельзя ожидать немедленного изменения политического курса, но осведомленные парламентарии полагают, что политика нового кабинета будет менее ровной и более решительной.

К р у п е н с к и й.

43.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.**

*24 октября (6 ноября) 1914 г., № 3648.*

Сообщается в Рим.

Здесьшний итальянский посол, так же как и Титтони в Бордо, нащупывал почву, стараясь выяснить, как было бы встречено предложение посредничества Италии. Ему было отвечено, что никакие разговоры о мире не допустимы иначе, как одновременно с Россией, Францией и Англией, и что в настоящую минуту упомянутое посредничество не может рассчитывать на успех, так как едва ли Германия уже теперь согласится на те жертвы, которые одни способны обеспечить достижение главной цели союзников, а именно, невозможности возобновления войны в ближайшем будущем. В случае новых поступков Италии в указанном смысле, желательно сразу отнять у нее всякую надежду на возможность использовать посредническую роль для достижения собственных выгод, которых она не решается добиваться путем войны.

С а з о н о в.

44.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*21 ноября (4 декабря) 1914 г., № 191.*

Правительственное заявление, сделанное вчера Саландрой при открытии парламента и которое вы прочтете в агентских телеграммах, произвело здесь немалое впечатление. Хотя Саландра и соблюдал большую осторожность, в его речи, воодушевленной патриотизмом, указывалось на невозможность для Италии оставаться безучастной к готовящимся в Европе территориальным изменениям и на необходимость осуществить справедливые идеалы и исторические задачи Италии. Встреченная восторженными рукоплесканиями всего собрания, речь министра послужила предлогом для анти-австрийской и, как уверяют меня, даже анти-германской демонстрации. Французский посол чрезвычайно доволен заявлением Саландры, которое превзошло его ожидания. Хотя оно и является, без сомнения, шагом вперед, менее робким в желательном нами смысле, оно, однако думается мне, пока едва ли к чему-либо обязывает римский кабинет.

К р у п е н с к и й.



45.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*25 ноября (8 декабря) 1914 г., № 196.*

Получил вашу телеграмму № 4165 <sup>1)</sup>.

Как ваше высокопревосходительство замечаете, в речи Саландры нет ничего, существенно изменяющего положение Италии. Поэтому я и телеграфировал, что правительственное заявление, по моему мнению, «едва ли к чему-либо обязывает римский кабинет». Общественное же мнение и французский посол остались довольны речью потому, что в ней в первый раз с правительственной стороны было указано в парламенте на то, что Италия не сможет остаться безучастной к готовящимся территориальным изменениям. Это толковали как намерение, хотя и осторожно высказанное, расширить территорию Италии за счет Австрии. Навестив сегодня Соннино, я его просил объяснить мне не вполне мне понятное выражение «активный нейтралитет», так как нейтралитет, по существу понятие пассивное, а не активное. «Саландра, — ответил министр мне дословно, — говорил о бдительном и активном нейтралитете: бдительном по отношению к нашим интересам и считающемся с национальными стремлениями и активном в том смысле, что мы вооружаемся, готовясь ко всяким случайностям».

В дальнейшей беседе я спросил Соннино, какое он придает значение приезду Бюлова в качестве временного посла. Министр мне ответил, что ему до сих пор ничего не сообщали из Берлина по поводу причин такого назначения, которыми полны газеты. Я указал, что мне кажется очевидным, что Германия надеется изменить этим политическое направление римского кабинета. Министр мне ответил: «Если Бюлов действительно едет сюда с намерением заручиться нашим содействием, то он преследует совершенно невозможное, и его миссия обречена на неуспех». На это я заметил, что, может-быть, берлинский кабинет надеется получить гарантию, что Италия останется до конца нейтральной. Соннино мне с сердцем возразил: «Рим не Константинополь; будьте уверены, что мы не дадим связать себе руки и сохраним за собой полную свободу действий».

К р у п е н с к и й.

46.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.**

*27 ноября (10 декабря) 1914 г., № 4217.*

Итальянский посол сообщил мне, что до его правительства дошли слухи о выдвигаемом мною плане раздела Албании между Сербией и Грецией. Посол ссылаясь при этом на значительные интересы Италии в Албании и упомянул также, что предполагаемый дележ Албании

<sup>1)</sup> В тел. № 4165 Сазонов требует от Крупенского разъяснений по поводу телеграммы последнего за № 191.



противоречит лондонским решениям. Я ответил Карлотти, что, преследуя образование общей для Сербии и Греции границы, я действительно поднял перед союзниками вопрос о создании таковой в Албании.

Не отрицая имеющихся у Италии в Албании интересов, я очень сожалею о том, что неопределившееся направление политики итальянского правительства не позволило мне пригласить его к участию в обсуждаемой моей мысли. Я оговорил при этом, что если итальянское правительство не найдет нужным считаться с нашими выгодами, то державы Согласия могут переменить свою точку зрения на судьбу Валоны. К тому же занятие Италией Валоны само по себе уже не соответствует упомянутым выше лондонским решениям. Неудачный опыт создания Албанского государства<sup>1)</sup> является лишним доказательством, что Албания есть не что иное, как географическое понятие.

С а з о н о в.

47.

### Секретная телеграмма посланника в Сербии.

15 (28) декабря 1914 г., № 1264.

Копия в Цетинье.

Итальянский посланник, по поручению своего правительства, сообщил сербскому правительству, что Италия вынуждена была занять Валону для охраны порядка, но продолжает признавать силу лондонских постановлений. На это Иованович заметил, что брожение среди албанцев может принудить Сербию также занять известные стратегические пункты, дабы обеспечить себя от нападения с этой стороны. Итальянский посланник сказал, что, по его личному мнению, Сербии давно уже следовало так поступить. В беседах по этому поводу как с Пашичем, так и со здешним черногорским посланником, я предостерегал обоих от соблазна последовать примеру Италии, высказав убеждение, что у нас не могут сочувствовать отвлечению сил от главной цели. С политической точки зрения известное поощрение со стороны Италии — естественно, ибо оно отвлекло бы силы Сербии от славянского побережья. Оно дало бы также повод болгарам сказать, что Сербия первая вступает на путь захватов. Разделяя эти доводы, Пашич сказал мне, что занятие пограничных пунктов не входит в виды Сербии и что только действительное движение итальянцев на границы может принудить к этой мере. Недоверие к Италии здесь, вообще, растет и подавляется лишь сознанием необходимости пока его не обнаруживать. Иованович воспользовался случаем, чтобы сказать мне, что занятие Валоны усиливает для Сербии необходимость удерживать обеспеченное сообщение с Салониками, ибо Италия будет иметь ключ морских сообщений на

<sup>1)</sup> По окончании 2-й балканской войны по настоянию Австро-Венгрии и Италии греки эвакуировали албанскую территорию. Согласно решений Лондонской конференции послов, на территории Албании было образовано государство с монархическим образом правления, при чем резиденцией албанского князя (мгбрет) (избранного конференцией принца Виду) был назначен Дураццо. Разноплеменная по составу населения, албанская территория являлась местом скрещивания влияний австрийского, с одной стороны, и итальянского — с другой. Албанский вопрос был одним из существенных факторов, стимулировавших расхождение между союзниками.



Адриатике. На это я возразил, что в мирное время морская торговля обеспечена, а в военное только одна Англия может пока на это рассчитывать; следовательно, Салоники не меняют положения. Не представилось ли бы однако целесообразным, когда права на Валону будут окончательно закреплены за Италией, оговорить полную свободу плаванья для нейтральных в мирное и военное время в Отрантском проливе.

Трубецкой.

48.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послана в Париж и Лондоне.**

*25 декабря 1914 г. (7 января 1915 г.), № 4902.*

Итальянский посол, по поручению своего правительства, сообщил мне, что оно было принуждено послать в Дураццо военное судно за иностранными представителями и их соотечественниками, жизнь коих находится в опасности, вследствие анархии, царящей в этой части Албании.

Я ответил Карлотти, что вполне сочувствую человеколюбию, побуждающему итальянское правительство способствовать выезду европейцев из Дураццо. Я однако ни в коем случае не могу согласиться на высадку итальянского десанта, ибо таковая могла бы вынудить итальянцев впоследствии к более прочному утверждению в этой области.

Сазонов.

49.

**Секретная телеграмма посланника в Афинах.**

*26 декабря 1914 г. (8 января 1915 г.), № 407.*

Копия в Ниш.

Албанская политика Италии начинает тревожить греческое правительство. Здешний итальянский посланник заявил желание своего правительства в довольно резкой форме, чтобы греческие войска оставались в пределах занятых ими местностей Эпира, а также, чтобы с греческого военного судна, отправленного в Дураццо для защиты греков, никоим образом не было произведено высадки. Итальянцы, между тем, постепенно занимают окрестности Валоны и намереваются, повидимому, использовать албанскую смуту, чтобы занять и Дураццо, дабы впоследствии, как здесь думают, торговаться на этой почве с Сербией. Венизелос поведал мне, что он предпочел бы сохранить автономию Албании присутствию итальянцев. В виду двусмысленности действий Италии, он намерен обратиться к трем державам с запросом, как ныне поступить, ибо, с одной стороны, Италия ставит вето движению вперед греческих войск, а с другой—он согласился произвести диверсию на север в случае попыток албанских повстанцев, поощряемых Австрией и Турцией, чинить затруднения Сербии.

Демидов.



50.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Афинах.**

*30 декабря 1914 г. (12 января 1915 г.), № 4963.*

Сообщается в Ниш.

Для Афин:

Ваша телеграмма № 407 получена.

Вследствие моего заявления итальянское правительство согласилось не высаживать десанта в Дураццо. Было бы поэтому весьма желательно, чтобы и греческое правительство безусловно воздерживалось от какой-либо десантной операции в этой части Албании и ограничилось лишь спасением беженцев.

С а з о н о в.

---

**1915 г.**

51.

**Секретная телеграмма посланника в Афинах.**

*8 (21) января 1915 г., № 9.*

Греческий посланник в Вене уведомляет от 7-го числа: Римский кабинет на-днях дал будто бы понять австрийскому правительству, что Италия не выйдет из настоящего своего положения, если Австрия согласится на некоторые уступки, что таковые, однако, на последнем совете министров во дворце найдены чрезмерными, но что переговоры не прекращены. Приближенное к министерству иностранных дел лицо, давшее эти сведения, прибавляет, что берлинский кабинет посоветовал венскому показать в переговорах этих умеренность и желание сговориться.

Д е м и д о в.

52.

**Секретная телеграмма болгарского посланника в Вене Ризова министру иностранных дел Радославу<sup>1)</sup>.**

*30 января 1915 г., № 25.*

Германский посланник в Бухаресте телеграфирует:

Италия заявила Румынии, что она, может-быть, откажется от своего нейтралитета.

Для того, чтобы Италия не решилась на такой шаг, необходимо, чтобы Австрия уступила ей Триест.

Вследствие настояний Бюлова пойти на такую уступку, местный германский военный агент выехал сегодня в германскую главную квартиру, чтобы доложить германскому императору об этом.

---

<sup>1)</sup> Перевод с болгарского. Дешифрант.



Полагал бы, что вам было бы полезно поговорить об этом с Тарновским и даже в Вене, при чем вы могли бы сослаться на убеждение Геннадиева и мое, что эта уступка является ныне единственным средством обеспечить нейтралитет Италии, от которого зависит и румынский.

Телеграфируйте об этом в Константинополь.

Р и з о в.

53.

### Секретная телеграмма посла в Риме.

13 (26) февраля 1915 г., № 28.

По разным признакам не сомневаюсь, что при посредстве и под давлением берлинского кабинета происходят секретные переговоры о территориальных уступках Австрии в пользу Италии в целях обеспечения ее нейтралитета. Вследствие того, что здесь укрепляется убеждение, что венский кабинет должен будет согласиться на необходимые жертвы, нейтральные течения в стране скорее усиливаются. Вожделения Италии однако со всяким днем растут, и на вопрос, удастся ли князю Бюлову убедить здешнее правительство в необходимости умерить свои требования, — трудно ответить. К р у п е н с к и й.

54.

### Памятная записка российского министра иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде <sup>1)</sup>.

22 февраля (7 марта) 1915 г.

В виду того, что английское и французское правительства придают, повидимому, значение сотрудничеству Италии, г. Сазонов не имеет намерения ставить этому какие-либо препятствия. Он полагает однако, что преимущества, которые союзные державы могли бы предоставить Италии за это, должны были бы находиться в соответствии с тем, насколько они выиграют в военном и политическом отношении от выступления Италии. В этом смысле было бы полезно пересмотреть предложения, которые державы готовы были сделать Италии шесть месяцев тому назад. Для того, чтобы согласовать их с настоящим положением, г. Сазонов считает необходимым, чтобы инициатива переговоров с Италией по этому поводу была предоставлена ей самой, и полагает, что Италия могла бы быть допущена к совместным с державами действиям против Турции только при условии одновременного деятельного участия в войне против Австро-Венгрии.

55.

### Телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

23 февраля (8 марта) 1915 г., № 1001.

Признавая, в общем, желательным привлечение новых союзников к борьбе против Австрии и Германии, я опасаясь, в частности, относи-

<sup>1)</sup> Перевод с французского.



тельно Италии, что ее требовательность окажется несоразмерной действительной помощи, которую принесет нам ее выступление.

Главную пользу последнего я усматриваю не столько в присоединении к нам новых вооруженных сил, на удельный вес коих едва ли следует возлагать преувеличенные надежды,—сколько в нравственном впечатлении, а также в том, что этим будет положен конец проникновению через Италию военной контрабанды в Германию и Австрию. Однако, в виду желания Франции и Англии скорее вовлечь Италию в войну, я готов не настаивать на моих возражениях, но считал бы необходимым:

1) сначала пересмотреть обещания, которые Россия, Франция и Англия соглашались дать Италии шесть месяцев тому назад, в зависимости от изменившейся обстановки; 2) предоставить Италии почин переговоров с нами об условиях открытого перехода ее на нашу сторону, и 3) поставить непременно условием допущения Италии к совместным с нами действиям против Турции ее единовременное выступление против Австрии.

Последнее представляется мне необходимым в виду некоторых признаков, позволяющих думать, что Италия готова была бы предложить нам свою помощь против Турции, чтобы этим приобрести право на вознаграждение как в Турции, так и в Австрии, не порывая пока еще с последней.

С а з о н о в.

56.

### Секретная телеграмма посла в Париже.

*25 февраля (10 марта) 1915 г., № 126.*

Копия в Лондон.

Получил вашу телеграмму № 1001.

Сообщил ее содержанию Делькассе, который высказал мне по первому впечатлению нижеследующее: участие Италии в борьбе союзников против Австрии и Германии продолжает казаться ему весьма желательным, как с точки зрения нравственного впечатления, так и в военном отношении; он вполне согласен с вами, что почин переговоров должен принадлежать Италии; само собой разумеется, что Италия должна выступить не только против Турции, но и против Австрии; впрочем, по имеющимся у Делькассе сведениям, итальянское правительство не стремится непременно принять участие в действиях против проливов и Константинополя. Наконец, что касается пересмотра обещаний, которые Россия, Франция и Англия соглашались дать Италии шесть месяцев тому назад, то Делькассе очень опасается, что всякое ограничение этих обещаний способно оттолкнуть Италию от союза. Насколько ему известно, Италии были обещаны лишь Трентино, Триест и Валона, и Делькассе не видит, что нужно из этого урезать, тем более, что с германской стороны ей сулят мирное присоединение Трентино. Делькассе даст окончательный ответ по внимательном рассмотрении вашего предложения.

И з в о л ь с к и й.



**Секретная телеграмма посла в Лондоне <sup>1)</sup>.**

*25 февраля (10 марта) 1915 г., № 167.*

Весьма секретно. Пригласив одновременно Камбона и меня, Грэй нам сказал, что в пятницу Имперали сообщил ему от имени своего правительства, что при известных условиях Италия согласилась бы принять участие в войне. Имперали передал ему условия устно, Грэй ему ответил, что ни к какому окончательному решению нельзя прийти без предварительного соглашения с Россией и Францией, которые должны ознакомиться с условиями.

Вчера Имперали опять был у него и привез памятную записку, коей Грэю предоставляется устно сообщить ее Камбону и мне. Не желая полагаться на свою память или на сделанные тут же заметки, я просил Грэя взять на себя труд передать по телеграфу Бюкенену географические условия.

Грэй следующим образом резюмировал нам свои впечатления. Дело это настолько важно, что должно сохраняться в строжайшей тайне. Он находит, что условия Италии чрезвычайно серьезны.

Италия же, с другой стороны, выступает с письменным предложением предоставить в распоряжение держав Согласия свои сухопутные и морские силы против Австрии, Турции или какой-либо другой державы, воюющей с державами Согласия, и обязуется договариваться втроем при заключении мира. По его мнению миссия Бюлова, имевшая целью обеспечить мир, очевидно, потерпела неудачу.

Грэй считает, что при таких условиях дело это требует особенно заботливого к себе отношения. Италия заявляет, что будет в состоянии выступить самое позднее в апреле. Камбон и я, находя, как и Грэй, условия Италии чрезвычайно серьезными, совершенно воздержались от того, чтобы высказывать свое мнение, предоставляя это на усмотрение наших правительств. Никакого специального обсуждения не последовало. В разговоре Камбон спросил, является ли необходимым намеченное Италией сохранение центральной Албании с портом Дураццо. Лично он этого не думает. Грэй не высказывался, но, видимо, тоже не согласен с этим.

Коснувшись желания Италии иметь острова Додеканеза, Камбон и Грэй оказались согласны в том, что острова эти не были обещаны Греции; Грэй думает, что в принципе английское правительство против этого возражать не будет.

Бенкендорф.

**Секретная телеграмма посла в Лондоне.**

*25 февраля (10 марта) 1915 г., № 171.*

Получил № 1001.

Личная. Моя телеграмма № 167 отвечает на некоторые из ваших возражений против союза с Италией. Италия предлагает полный союз

<sup>1)</sup> Перевод с французского.



против всякой воюющей державы, что, повидимому, включает даже возможность враждебных действий по отношению к Америке в виду того, что отношение Соединенных Штатов вызывает здесь сомнения. Мне кажется, что ваш взгляд относительно пользы новых союзов слишком расходится со взглядами Англии и Франции для того, чтобы я мог обойти молчанием это расхождение.

Совершенно ясны нежелательные стороны, которые вы предвидите, но в данный момент всецело преобладает военная точка зрения.

Единственной определенной гарантией против возможности враждебных действий со стороны нейтральных стран, о которых идет речь, является союз с ними. С точки зрения военных интересов роль Италии может приобрести первостепенное значение, и ее поведение может повлиять и на позицию других.

Афинские события, хотя еще и не внушают тревоги, заставляют, однако, над многим призадуматься.

Предложения Италии доказывают, по мнению Грэя, что миссия Бюлова <sup>1)</sup> потерпела неудачу, однако неудача этой попытки может сопровождаться возобновлением переговоров между Италией и Германией.

Во всяком случае применение теории сохранения нейтралитета до конца становится, повидимому, все труднее осуществимым.

Бенкендорф.

59.

**Секретная телеграмма товарища министра иностранных дел Нератова министру иностранных дел в Ставку верховного главнокомандующего.**

*2 (15) марта 1915 г., № 1158.*

Срочная.

Французский посол прочел мне телеграмму Делькассе, в которой последний признает чрезмерными требования Италии по трем следующим пунктам:

1) Создание мусульманской Албании явилось бы источником постоянной смуты внутри страны и международных осложнений в будущем.

2) Осуществление воцелений Италии на все Далматинское побережье было бы в противоречии со стремлением держав предоставить сербам свободное положение на побережье.

3) Нейтрализация всего побережья нарушила бы суверенитет прибрежных государств.

Нератов.

60.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Риме.**

*2 (15) марта 1915 г., № 116.*

Телеграфирую в Лондон. Копия в Париж.

Прошу передать Грэю следующее:

Императорское правительство отнеслось к сделанным Италией в Лондоне предложениям со всем вниманием, какого они заслуживают.

<sup>1)</sup> Как пользующийся известной степенью популярности в римских политических кругах, князь Бюлов был призван германским министерством иностранных дел на должность посла в Риме на смену фон-Флотову.



Желая, насколько возможно, облегчить задачу соглашения с римским кабинетом в целях достижения вооруженного сотрудничества Италии, императорское правительство, рассматривая поставленные последней условия, старалось проявить максимум уступчивости. Сознавая всю серьезность предъявляемых Италией условий, оно готово, с своей стороны, принять большую часть их, если великобританское и французское правительства на это согласны. А именно, следующие условия не встречают возражений со стороны России: не заключать сепаратного мира; заключение военной конвенции, для выработки которой великий князь генералиссимус предлагает главнокомандующему итальянской армией войти в непосредственные сношения с его императорским высочеством; признание за Италией права аннексировать Триент, Тироль по сю сторону Альп, Триест, Истрию и острова Кварнеро, а также Валону и, в случае раздела Оттоманской империи, Адалию и занятые итальянскими войсками острова Додеканеза; право Италии, в случае надобности, занять Адалию во время войны; создание мусульманского албанского государства с Дураццо в качестве столицы в границах, которые имеют быть установлены; наконец, недопущение участия папы в мирных переговорах. Давая таким образом в широких пределах свое согласие на итальянские desiderata императорское правительство вынуждено сделать некоторые оговорки касательно следующих пунктов. Существенной целью, к достижению которой должны стремиться державы, является создание такого положения вещей, которое являлось бы прочным основанием для мира в будущем. С этой целью необходимо устранить все, что могло бы таить в себе зародыш новых войн. Но если бы чрезмерные желания, питаемые Италией относительно восточного берега Адриатического моря, осуществились, то, несомненно, можно было бы предвидеть в более или менее близком будущем конфликт между Италией и сербами и кроатами, национальным требованиям и жизненным интересам которых был бы нанесен ущерб. Императорское правительство считает, что следует теперь же прежде всего определить, какая часть Далматинского побережья должна быть предназначена для Сербии и для Черногории. Для того, чтобы Сербия имела соответствующий ее территории доступ к морю, необходимо было бы ей предоставить Далматинское побережье с прилегающими к нему островами от впадения Керки до границы Черногории, которая прошла бы, вероятно, несколько севернее Рагузы. Что касается остальной части берега, от устья Керки до итальянской границы близ Волоски, с прилегающими к нему островами, он должен достаться Кроации, в состав какого бы государства она ни вошла. Что касается желания Италии, чтобы некоторые части берега были объявлены нейтральными, Россия считала бы возможным согласиться на это относительно берега будущей независимой Албании, а также греческого берега между Чимарой и мысом Стилосом, но не считает возможным применить это положение к устьям Катарро и остальной части побережья, которая достанется Черногории. Сверх того, императорское правительство считает нужным оговорить, что Италия обязуется дать свое согласие на все, в чем Англия, Франция и Россия уже пришли к соглашению, что связано с вопросами, имеющими быть урегулированными по окончании войны; наконец, выгоды, которые державы



готовы предоставить Италии, столь значительны, что было бы справедливым сделать это только при условии, что Италия, с своей стороны, окажется деятельной соотрудицей в общей борьбе против Австрии и что срок ее выступления будет определен 1 апреля нового стиля <sup>1)</sup>).

С а з о н о в.

61.

**Секретная телеграмма посланника в Бухаресте.**

*4 (17) марта 1915 г., № 155.*

Лично.

Здесь итальянский посланник постоянно спрашивает меня, почему державы Тройственного Соглашения не начинают переговоров с Италией. Мой коллега сказал мне сегодня, что его правительство начинает думать, что мы хотим исключить Италию от участия в разделе турецкого наследства.

П о к л е в с к и й.

62.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*6 (19) марта 1915 г., № 49.*

Положение становится здесь со всяким днем серьезнее. Германия обещает территориальные уступки Италии за счет Австрии лишь после войны. Италия же требует их немедленно с торжественным занятием ею уступаемых земель. Выход более, чем затруднителен. Генеральный секретарь консулы, вообще, очень сдержанный, мне сказал дословно: «Все это пустые разговоры, но мы не дадим провести себя». Подготовительные военные меры принимаются здесь усиленно. По сведениям военного агента, которые трудно проверить, Германия в случае разрыва переговоров намерена предупредить Италию и напасть на нее при первых мобилизационных мерах с ее стороны.

К р у п е н с к и й.

63.

**Секретная телеграмма посла в Риме.**

*11 (24) марта 1915 г., № 52.*

Падение Перемышля произвело в Италии большое впечатление, и теперь здесь все более убеждаются в неизбежности разгрома Австрии, при чем сочувствующая нам печать требует с усугубленной настойчивостью выступления Италии. Правительство продолжает принимать спешные меры к приведению армии в боевую готовность. Узнал из конфиденциального, но верного источника, что в ночь с 8 на 9 марта старого стиля большая часть войск, находящихся в Риме, отправлена на север; газетам строго запрещено сообщать об этом.

К р у п е н с к и й.

<sup>1)</sup> Перевод с французского.



64.

Телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

11 (24) марта 1915 г. <sup>1)</sup>.

Сообщается в Париж.

Итальянский посол сказал мне, что его правительство ознакомило его с ходом ведущихся в Лондоне переговоров об условиях вмешательства Италии в войну и что ему поручено поддержать здесь итальянские требования, особенно в отношении Далмации. Я ответил, что, сообщив Граю для переговоров с Империами взгляды императорского правительства, я не считаю себя в праве входить в обсуждение подробностей здесь, но, как личное мнение, могу только сказать, что требование Италии касательно Далмации представляется мне совершенно неприемлемым. Нельзя после всех жертв, принесенных для освобождения Сербии от австрийского гнета, отдать Сербию в зависимость от Италии, лишая сербов достаточно обеспеченного выхода к морю. О возможности, в крайнем случае, каких-нибудь уступок в отношении Зары и Себенико я не сказал послу ни слова.

С а з о н о в.

65.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

12 (25) марта 1915 г., № 1352.

Гра́й, вероятно, ознакомил вас с ходом своих переговоров с итальянским послом и с теми соображениями, которые он высказал в телеграмме Бьюкенену в пользу новых уступок с нашей стороны Италии. На мой взгляд, при всей желательности побудить последнюю к скорейшему выступлению против Австрии, наша уступчивость должна иметь известный предел. Мы уже согласились на весьма крупные приобретения Италии, едва ли соразмерные с ее боевым значением. Окончательное же принесение в жертву итальянским притязаниям интересов Сербии и Черногории не может быть оправдано. При ведении нами переговоров с римским кабинетом не следует забывать, что для Италии не менее важно, чем для нас, достигнуть соглашения, ибо только этим путем она может рассчитывать получить, при сравнительно небольшом напряжении военной силы, крупные приобретения, как за счет Австрии, так и в Турции. В Риме должны сознавать, что, при неудачном исходе лондонских переговоров, Италии придется отказаться не только от Триеста, Далмации и Адалии, но, вероятно, даже и от Трентино, так как, если Германия и Австрия узнают, что соглашение с союзниками не состоялось, они едва ли сочтут нужным пойти на земельные уступки в пользу Италии для удержания ее от вмешательства в войну. Допустить же возможность перехода Италии на сторону австро-германцев при известном настроении итальянского народа и в виду явной, в таком случае, несбыточности мечтаний о господстве на Адриатике — представляется немислимым.

Сообщается в Париж.

С а з о н о в.

На подлиннике царская пометка: «Хорошо».

Царское Село.  
14 марта 1915 г.

<sup>1)</sup> Номер отсутствует.



**Памятная записка великобританского посла в Петрограде российскому министру иностранных дел <sup>1)</sup>.**

*13 (26) марта 1915 г.*

Секретно.

25 текущего месяца сэру Э. Грэю было сообщено румынским посланником, по возвращении последнего из Бухареста, что румынское правительство решило выступить на стороне держав Тройственного Соглашения в начале мая.

Румынский посол выразил желание, чтобы сообщение это было сохранено в тайне и доведено до сведения только русского и французского министров иностранных дел. Ему было предписано указать сэру Грэю на то, что, хотя вступление Румынии в соглашение не следует ставить в зависимость от факта сотрудничества Италии, тем не менее она придает таковому большое значение. Сэр Э. Грэй ответил, что он чрезвычайно рад слышать о решении румынского правительства. Правительство его величества убеждено, что Германия теперь уже не так сильна, как прежде, и что помощь Италии несущественна для окончательной победы. Несмотря на это, державы Соглашения чрезвычайно заинтересованы в сотрудничестве Италии, потому что они желают возможно скорейшего окончания войны, а выступление Италии окажет в этом отношении немаловажное содействие. В виду этого правительство его величества придает большое значение этому выступлению. Румынский посол сказал, что ему были даны инструкции переговорить с г. Полем Камбоном относительно снабжения Румынии боевыми припасами; это единственное условие, с которым связано ее выступление. Относительно вопроса о проливах было упомянуто между прочим, когда румынский посол сказал, что его правительство надеется, что они будут свободны для торгового флота. Сэр Грэй ответил, что он уверен в возможности удовлетворительно разрешить этот вопрос без каких-либо затруднений.

По мнению сэра Э. Грэя, Италия согласилась бы самое большее на предоставление Сербии Спалато и побережья к югу от него. Этот берег, однако, должен быть нейтральным как и берег, ниже его лежащий, согласно первоначальных требований Италии. Как того опасается сэр Э. Грэй, Италия будет требовать прибрежные острова, в качестве стратегической гарантии; однако, их следовало бы нейтрализовать и предоставить Сербии. Сэр Э. Грэй готов настаивать на том, чтобы Сербии был дан широкий доступ к Адриатическому морю для коммерческих целей. Это не помещает берегу быть нейтральным; но предоставление Сербии не нейтрализованной прибрежной полосы может создать стратегическую опасность для Италии, если берегом этим в будущем будет владеть сильное славянское государство. По мнению Грэя, это может лишить нас возможности сотрудничества с Италией и даже толкнуть ее на сторону наших врагов. Сэру Э. Грэю известно, что, несмотря на заявление, сделанное румынским послом в Лондоне относительно намерений его правительства,

<sup>1)</sup> Перевод с французского.



отношение Румынии находится в тесной связи с требованиями Италии, и, если переговоры с Италией не приведут ни к каким результатам, то возможно, что будут прерваны и переговоры с Румынией. Таким образом, в настоящий момент положение является критическим, чрезвычайно важным и требующим большой осторожности.

67.

**Телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.**

*15 (28) марта 1915 г., № 1421.*

Сообщается в Париж.

Нахожу опасения Грэя, как бы Сербия не сделалась могущественной морской державой, способной угрожать Италии, совершенно необоснованными и продолжаю думать, что Италия едва ли выказала бы себя столь непримиримой, если бы Грэй обнаружил больше твердости в переговорах.

Мне особенно непонятно, почему весьма гадательное морское могущество Сербии признается опасным для Италии, тогда как не принимается во внимание действительная опасность, которую представляет для Сербии уже существующая морская сила Италии.

Тем не менее, в видах скорейшего достижения соглашения, я готов согласиться на последние уступки: Сербия получит побережье и прилегающие острова от мыса Планка, включая Спалато до черногорской границы, а Италия получит побережье и прилегающие острова от северной границы Далмации, включая Зару и Себенико до мыса Планка. Согласно желанию Италии, Катарро будет нейтрализован, а также будет нейтрализована вся часть побережья Далмации с прилегающими островами, о коей идет спор, т.-е. от Зары до устья Каренты. Таким образом, в отношении этой части Далматинского побережья Италия и Сербия будут в одинаковом положении. Что же касается части побережья от Каренты до Катарро, то Италия в первоначальных своих требованиях не выставляла просьбы о нейтрализации этой части, а потому я не вижу, почему мы теперь согласились бы на расширение означенных требований, после того, что мы уже пошли на столько уступок, которые я, с своей стороны, считаю и без того чрезмерными.

С а з о н о в.

68.

**Телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.**

*17 (30) марта 1915 г., № 1422.*

Сообщается в Париж.

Великобританский посол сообщил мне, что Италия согласна предоставить Сербии Далматинское побережье от мыса Планка до черногорской границы с городом Спалато и островами Большая и Малая Зидона, Буа, Сольта и Брацца, но настаивает на получении остальных островов и полуострова Сабииончелло. Грэй убедительно просит согласиться на эти уступки под условием, чтобы Италия не возражала против



нейтрализации приобретаемых ею островов и Сабиончелло. К сожалению, я не могу удовлетворить этой просьбы по тем причинам, которые я уже неоднократно высказывал в предшествующих телеграммах по этому вопросу. Таким образом, я сегодня же ответил Бьюкенену нижеследующей памятной запиской, получившей высочайшее одобрение: Копия памятной записки для фр. посольства 17 (30) марта. «Стремясь облегчить переговоры, которые ведутся с Италией в Лондоне, г. Сазонов приложил усилия к тому, чтобы последовательными уступками, насколько возможно, заполнить расстояние, разделяющее русскую точку зрения и итальянские требования касательно Далмации. К его большому сожалению, он совершенно не может допустить, чтобы прилегающие к предназначенному для Сербии побережью острова, и тем более полуостров Сабиончелло, — были предоставлены Италии. Общественное мнение в России никогда бы не помирилось с подобным разрешением вопроса, которое поставило бы Сербию, как в материальном, так и в моральном отношении, в безусловно менее благоприятные условия, чем Италию.

Поэтому г. Сазонов вынужден остаться при предложенных им в памятной записке от 15 (28) сего марта условиях и надеяться, что сэр Э. Грэй даст понять итальянскому правительству, что, дав Италии почти все, что она просит, державы не могут принести ей всецело в жертву интересы Сербии, их союзницы с начала войны». Благоволите передать вышеизложенное Грэю и постарайтесь убедить его в необходимости более твердого отпора чрезмерным притязаниям Италии, которая едва ли решится порвать переговоры с нами из-за нескольких островов, рискуя в таком случае утратить наше согласие на обещанные ей уже весьма крупные уступки.

С а з о н о в.

69.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.**

*6 (19) марта 1915 г., № 1423.*

Сообщается в Париж.

Срочно.

По словам итальянского посла, в Риме поняли необходимость уступок в вопросе Далматинского побережья, и маркизу Имперiali преподаны указания в этом смысле. Надеюсь, что Грэй использует это, чтобы выговорить, как можно больше, в пользу Сербии.

С а з о н о в.

70.

**Секретная телеграмма посла в Лондоне.**

*17 (30) марта 1915 г., № 221.*

Ваши №№ 1421 и 1423 получены.

Я передал Грэю ваш № 1421. Он сказал мне, что Имперiali явился сегодня утром с измененными предложениями, которые и были переданы Бьюкенену по телеграфу. Имперiali заявил, что это последнее слово Италии. Я перебрал все ваши доводы. Не оспаривая их



значения, Грэй, вместе с тем, сказал мне, что английское морское министерство готово признать действительную необходимость защиты восточного побережья Италии от подводных лодок, появляющихся у прибрежной полосы Далмации. Кроме того, Грэй сказал мне, что Италия одновременно вступила в переговоры с Германией. По имеющимся у него сведениям, германские предложения настолько серьезны, что речь идет даже о вознаграждении Италии Австрией за счет Баварии и даже части прусской Силезии. Он сказал мне, что не ручается за достоверность этих сведений, но верит в серьезность предложений, направленных к сохранению простого нейтралитета. Мы желаем вступления Италии в войну. Она решится на это лишь в случае более выгодных предложений. Грэй сомневается в том, чтобы Сербия имела основание жаловаться на недостаточность поддержки со стороны держав Соглаasia, после того, как последние гарантируют ей тройное увеличение территории и предоставят в прибрежной полосе широкие возможности для развития торговли. Они обязались сделать это, но никак не больше. Грэй сказал мне, что он не хочет злоупотреблять предположениями, но что, во всяком случае, союз с Италией сократит войну на много месяцев и что таким образом державы-союзницы могут оказаться виновницами продления войны по единственному мотиву—обеспечить Сербии ограниченное пространство побережья (*пропуск*) по вопросу о нейтрализации и островах.

Принимая во внимание наличие германских предложений, он не думает, чтобы Италия могла пойти на большие уступки, и, следовательно, союз с нею не осуществится по соображениям, которые он не считает достаточно основательными.

Если дело обстоит так, вопрос о продлении настоящей войны становится (*пропуск*) для Англии настолько серьезным, что кабинет не может им пренебречь. В заключение Грэй сказал, что выступление Италии, как он полагает, повлечет за собой выступление Румынии, а также что, по полученным им в последнюю минуту сведениям, мнение французского правительства вполне определилось в смысле немедленного заключения соглашения с Италией; это мнение изложено в выражениях настолько (*пропуск*), что он вынужден принять его в соображение. Грэй считает, что добился от Италии в пользу Сербии всего (*пропуск*), что только можно было получить. Камбон прочел мне конфиденциально телеграмму Делькассе Палеологу. Она составлена в столь энергичных выражениях, что я сомневаюсь, чтобы посол ознакомил вас полностью с ее содержанием. Таким образом, мы поставлены лицом к лицу с вполне установившимся взглядом английского и французского правительств, который, мне кажется, можно резюмировать следующим образом: мы не можем заставить их продолжать вести значительное время эту войну в интересах одной только Сербии, наиболее существенные пожелания которой гарантированы в широких размерах. Грэй сказал мне, что он согласен на расширение Сербии за счет Баната, с целью укрепления Белграда, а это, как результат, безусловно важнее получения прибрежной полосы, которую она могла бы получить. Грэй настаивает на значении, которое имеет союз с Италией для уничтожения последних замыслов Германии.

Бенкендорф.



71.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.**

*18 (31) марта 1915 г., № 1469.*

Сообщается в Париж.

Хотя я и не разделяю опасений Грэя и Делькассе на счет возможности для Италии перейти на сторону наших врагов, однако, не считаю возможным принять на себя ответственность за прекращение лондонских переговоров, если бы, как думает Грэй, Италия, действительно, отказалась от дальнейших уступок. Поэтому я согласился на настоятельные просьбы английского и французского послов и передал им сегодня следующую памятную записку:

«Принимая во внимание настояния . . . .»

Передавая вышеизложенное Грэю, благоволите заявить ему, что это крайний предел уступок, на которые я могу согласиться.

С а з о н о в.

72.

**Памятная записка российского министра иностранных дел великобританскому и французскому послам <sup>1)</sup>.**

*18 (31) марта 1915 г.*

Принимая во внимание повторные настояния английского и французского правительств, переданные ему через послов означенных правительств, г. Сазонов выражает согласие на внесение, в виде последней уступки, в его памятную записку от 17 (30) <sup>2)</sup> сего марта следующих изменений:

Часть Далмации от мыса Планка до черногорской границы, в том числе полуостров Сабинчелло, неотделимый от побережья, так же, как и все острова и островки вдоль этой части Далмации, кроме четырех островов, определенно указанных ниже, будут предоставлены Сербии.

Острова Лисса, Бузи, Кацца и Лагоста отойдут к Италии.

Все острова, полуостров Сабинчелло и часть побережья между Зарой и устьем Наренты будут объявлены нейтральными так же, как и бухта Катарро. Таким образом, нельзя будет утверждать, что Италии недостаточно гарантирована безопасность от агрессивных попыток со стороны сербского флота, который, впрочем, не имеет, повидимому, шансов быть созданным в скором времени.

Демаркационная линия, имеющая отойти от мыса Планка и служить границей между Италией и Сербией в Далмации, будет установлена позднее смешанной комиссией, которая должна будет выработать ее на месте. В случае надобности в состав этой комиссии могли бы войти делегаты Англии, Франции и России в целях облегчения работы уполномоченным Италии и Сербии.

<sup>1)</sup> Перевод с французского.

<sup>2)</sup> См. телеграмму Сазонова № 1422, стр. 267.



Решаясь на эти последние уступки, г. Сазонов считает своим долгом прибавить, что делает это исключительно с целью прийти, в соответствии с желаниями Англии и Франции, к немедленному соглашению с Италией для того, чтобы она, согласно своих заявлений, открыла военные действия против Австрии в конце апреля по новому стилю.

Если бы Италия, убедившись в согласии держав исполнить почти все ее желания, стала стремиться под разными предлогами оттянуть свое выступление, все сделанные теперь Россией уступки утратили бы всякую для нас обязательность.

73.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.**

*18 (31) марта 1915 г., № 1470.*

Сообщается в Париж.

Уступая настойчивым просьбам Грэй, я согласился на новые, на этот раз последние, уступки Италии, изложенные в моей телеграмме № 1469.

Считаю однако долгом обратить ваше внимание на весьма отрицательные стороны создавшегося положения. В числе требований Италии есть много таких, которые, как, например, касающиеся Малой Азии или африканских колоний, не вызывают со стороны России никаких возражений; тем не менее, раз они затрагивают интересы наших союзников, я считал бы себя обязанным в отношении их всячески поддержать точку зрения последних. Между тем, Грэй, сумевший сразу твердо отклонить притязания Италии на области, ближе интересующие Англию и Францию, не только проявил необычайную уступчивость там, где в сокращении итальянских требований были заинтересованы мы, но даже, повидимому, не скрыл от итальянского посла, что препятствием к соглашению на этой почве служит лишь Россия.

Я сказал сегодня Бьюкенену, что, если бы я мог ожидать, что переговоры будут вестись Грэем таким образом, я бы никогда не согласился, чтобы они велись в Лондоне. Очевидно, в Англии не отдают себе отчета, до какой степени русское общественное мнение чутко ко всему, что касается славян, а в особенности сербов, по праву завоевавших себе теперь всеобщее сочувствие. Уже все уступки, сделанные Италии за счет словинцев и хорватов, вызовут в России громкое осуждение, а притеснения, навязываемые ныне и Сербии в вопросе обеспеченного выхода к морю, будут тем более встречены с негодованием. Когда же узнают, что к этим уступкам мы были вынуждены не только вследствие того, что не нашли своевременной поддержки Англии, а прямо-таки по настоянию Грэй, ставшего вдруг защитником нераздельного итальянского господства на Адриатике, русское общественное мнение, несомненно, обратится против Англии, что крайне нежелательно.

С а з о в о в.